

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА – МУЗЫКАНТА

**ETHNO – CULTURAL TOLERANCE AS A PROFESSIONAL
QUALITY OF A MUSIC TEACHER**

Larisa MAIKOVSKAIA,
doctor în pedagogie, profesor universitar,
Institutul de Cultură, Moscova

The author touches upon one of the major social problems of mankind, the problem of tolerance. Analyzing the interethnic relations in the society today she works out the criteria necessary for the development of future music teachers' professional qualities. The article is based on the "Declaration of Principles of Tolerance" (Paris, 1995) and the author's social research. Acknowledging the great role of Music in the development of people's spiritual culture the author points out the fact that teachers of music should possess these qualities. The study of musical traditions of different ethnic groups may considerably contribute to the development of ethno-cultural tolerance.

Проблема межнациональных отношений в нашей стране, как, впрочем, и во всем мире, в настоящее время настолько усугубилась этническими конфликтами, ксенофобией, откровенно фашистскими настроениями и т.п., что это никак не могло не отразиться на всех сферах жизни общества, в том числе и на образовании. Почти ежедневно в средствах массовой информации обсуждается эта болезненная проблема, многие вопросы которой требуют немедленного решения на государственном уровне. Несмотря на националистические выступления некоторых общественных деятелей и политиков, радует тот факт, что большая часть здравомыслящих людей высказывается за регулирование межэтнических конфликтов без применения насилия, выступает за толерантность и мирное сосуществование разных народов,

понимая, что в такой многонациональной стране, как Россия невозможно жить иначе. Это в такой же мере касается и взаимоотношений с другими странами.

Прекрасно сознавая важность данной проблемы, Организация Объединенных Наций в 1995 году приняла «Декларацию принципов терпимости», в которой предлагаются пути реализации данных принципов. В Декларации указывается, что «Наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости является *воспитание*. Оно должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений,

основанных на моральных ценностях» (1. С.7).

Исследования ученых и наш собственный опыт свидетельствуют о том, что в современной школе затруднена межэтническая коммуникация, растёт процент негативизма в межэтнических отношениях, снижаются показатели этнической толерантности. Так, по данным проведенного исследования (Мольденгауэр Н.В.), каждый пятый школьник характеризует межэтнические отношения как недостаточно благоприятные, каждый седьмой не удовлетворён местом, занимаемым в обществе своей этнической группой, каждый третий был свидетелем несправедливого отношения к человеку по этническому признаку, 68 % школьников – представителей национальных меньшинств — желали бы переехать на свою историческую родину.

Воспитание этнокультурной толерантности – задача чрезвычайно сложная, тем не менее, решаемая. К такому выводу пришли учёные и педагоги-практики, которые успешно внедрили разработанные ими методики по воспитанию этнокультурной толерантности в процесс преподавания различных учебных дисциплин (Абдулкаримов Г.Г., Безюлева Г.В., Ильченко Л.П., Мольденгауэр Н.В., Мубинова З.Ф., Степанов П.В., Шеламова Г.М., и др.).

Однако в области музыкального образования данная проблема совершенно незаслуженно остается в тени. И это притом, что музыкальное искусство, как никакое другое, является мощным средством формирования духовной культуры личности. Именно через познание культуры разных народов можно, по нашему мнению, более эффективно развивать такое качество личности, как толе-

рантность. Л.П. Ильченко справедливо полагает, что «культура может стать тем средством, с помощью которого люди находят взаимопонимание и увлечённость другой, не менее интересной культурой, искусством, традициями, фольклором, что способствует формированию у них этнокультурной толерантности» (2. С. 53).

Огромная роль в решении данной проблемы принадлежит учителю общеобразовательной школы, и в особой мере - учителю музыки. Личность учителя является мощным фактором в формировании мировоззрения ученика, так как учитель, передавая учащимся свои знания и определяя отношение к ним, тем самым оказывает на детей и воспитательное воздействие. Поэтому так важно, чтобы сам учитель обладал этнокультурной толерантностью, развивать которую он призван у детей и подростков.

Необходимость изучения противоречий, лежащих в основе исследуемой проблемы в музыкально-педагогической практике, потребовала проведения специального социологического исследования. Его основными задачами было, с одной стороны - выявление того, насколько отчетливо отражается в сознании будущих учителей музыки такой феномен, как этнокультурная толерантность, с другой - диагностика уровня сформированности этнокультурной толерантности у респондентов — будущих учителей музыки. Основу исследования составил опрос студентов, имеющих практический опыт работы с учащимися общеобразовательных школ.

Опрос проводился методом аудиторного анкетирования в 2005 году в городе Москве. Было опрошено 155

человек. Для отбора респондентов использовалась двухступенчатая квотная выборка.

Анкета была условно разделена на два раздела. Первый раздел включал диагностический опросник, содержащий утверждения, в которых в явной или скрытой форме выражалась позиция человека по отношению к людям других культур. Данный опросник позволил выявить, насколько опрошиваемые разделяют эти мнения, и в зависимости от этого определить, каков у них уровень сформированности этнокультурной толерантности.

В исследовании мы использовали шкалу градаций уровней сформированности этнокультурной толерантности (3), согласно которой было выделено четыре таких уровня: 1) высокий уровень толерантности, 2) невысокий уровень толерантности, 3) высокий уровень интолерантности и 4) невысокий уровень интолерантности.

Результаты диагностического опроса показали, что *высоким* уровнем сформированности этнокультурной толерантности обладают менее 20 % респондентов (всего 19,3 %). При этом *высокий уровень этнокультурной толерантности* характеризуется признанием и принятием иных культур и прав людей на иной образ жизни, свободное выражение взглядов и ценностей; наличием повышенной восприимчивости к любым проявлениям культурной дискриминации; пониманием особенностей психологии разных этносов; умением адаптироваться или ассимилироваться (слияние с другим народом через освоение культуры - традиций, языка и т.д.) в любой этнической среде.

У большей части опрошенных был выявлен *невысокий уровень* сформиро-

ванности *этнокультурной толерантности* (72 %), который определяется, с одной стороны, признанием и принятием культурного плюрализма, уважением к самым разнообразным социокультурным группам, с другой стороны — склонностью человека разделять (зачастую неосознанно) некоторые культурные предубеждения, использовать стереотипы в отношении представителей тех или иных культур; неумением самостоятельно увидеть многие, особенно скрытые, проявления культурной дискриминации в повседневной жизни; равнодушием к проблемам, с которыми сталкиваются культурные меньшинства, мигранты или беженцы.

Невысокий уровень интолерантности был зафиксирован у 8,9 % участников опроса. Он характеризуется тем, что человек на словах признает права других на культурные отличия, декларирует принцип равенства людей независимо от их расовой, национальной, религиозной принадлежности, но при этом испытывает личное неприятие отдельных социокультурных групп. Такой диссонанс между декларируемыми гуманистическими принципами и реальным проявлением нетерпимости человек пытается оправдать ссылками на общественное мнение («все так считают»), аморальное поведение, якобы свойственное представителям этих групп («все они такие»), личный неудачный опыт взаимоотношения с ними («я встречал таких людей и уверен, что...»).

Эта позиция основана на культуроцентризме, ксенофобии, признании вины другого. Отрицая такие наиболее вопиющие проявления интолерантности, как фашизм, геноцид, апартеид, человек при этом может

легко «навешивать» на людей других культур ярлыки типа «недостойн уважения», «опасен». Такого рода интолерантность проявляется не только в непринятии других культур, но и в непонимании их, рассмотрении их сквозь призму только собственных культурных установок.

Высокий уровень интолерантности, (который выражается в сознательном отказе признавать, принимать и понимать представителей иных культур; в склонностях человека характеризовать культурные отличия как отклонения от некоей нормы, как девиантность; в нежелании признавать равные права на существование тех, кто имеет иной физический облик или разделяет иные ценности; в проявлении ярко демонстрационной враждебности и презрительности к таким людям, в желании «очистить» от них пространство собственного бытия), выявлен не был.

Полученные данные мы сопоставили с самооценкой респондентов данного качества личности и обнаружили, что практически все из них (96%) объективно оценили уровень развития *собственной* толерантности. Несколько заниженной оказалась самооценка у тех учащихся, которые по результатам диагностики обладают высоким уровнем развития этнокультурной толерантности.

Второй раздел анкеты включал открытые и закрытые вопросы, благодаря которым мы смогли выяснить: 1) отношение респондентов к исследуемой проблеме; 2) их знания о сущности и содержании этнокультурной толерантности; 3) желание или нежелание студентов развивать в себе данное качество личности; 4) мнения учащихся о роли музыкального искусства в процессе формирования этнокультурной толерантно-

сти; 5) их знания о содержании, формах и методах развития этнокультурной толерантности детей и подростков.

Одной из задач опроса было выяснение того, насколько совпадают мнения ученых и респондентов относительно сущности этнокультурной толерантности. Для этого в анкету были включены следующие вопросы: «Знаете ли Вы, что такое этнокультурная толерантность?»; «Из каких качеств личности складывается этнокультурная толерантность?».

Примерно пятая часть опрошиваемых (19,2%) не смогла дать убедительных ответов на эти вопросы или вообще отказалась отвечать. Остальная группа респондентов проявила достаточную осведомленность, отмечая, что сущность этнокультурной толерантности выражается в «проявлении терпимости к культуре, обычаям и традициям разных народов», «уважительном отношении к представителям различных этнических групп», «осознании места различных этнических культур в мировом сообществе» и т.д.

Среди важных качеств личности, характеризующих этнокультурного человека, были названы такие, как доброта, чувство сострадания, сопереживание, способность поставить себя на место другого, терпение, уважение, готовность выслушать, понять, дать положительную оценку, отзывчивость, любознательность и др.

Полученные данные мы сопоставили с представлениями учёных о сущности и содержании этнокультурной толерантности. Качественный анализ показал, что мнения учёных и участников опроса в определённой мере совпадают, хотя последние ха-

рактизируют данное понятие еще не совсем осознанно.

Тем не менее, необходимо отметить, что большая часть респондентов хорошо ориентируется в поставленных проблемах. Однако, почему тогда так высок процент учащихся, у которых уровень сформированности этнокультурной толерантности оставляет желать лучшего? Как студенты, хорошо осознавая важность данной проблемы (100%), могут положительно реагировать на такие позиции в диагностическом опроснике, как, например: «Несправедливо ставить людей с темным цветом кожи руководителями над белыми людьми»; «Все чеченцы по своей натуре одинаковы»; «Есть нации и народы, которые не заслужили, чтобы к ним хорошо относились»; «Мне трудно представить, что моим другом станет человек другой веры»; «Мужа (жену) лучше выбирать среди людей своей национальности».

Таким образом, весьма частотным является факт, когда студент обладает знаниями об этнокультурной толерантности, её сущности, но это ни в коей мере не отражается на его мировоззрении, характере, отношении к этому явлению. Поэтому, как положительный момент можно расценивать желание почти большей части опрошенных (82 %) развивать этнокультурную толерантность в себе, а также в детях на уроках музыки (89 %).

Нас также интересовало мнение респондентов относительно роли му-

зыкального искусства в формировании этнокультурной толерантности. На вопрос: «Можно ли с помощью искусства и музыки как вида искусства, в частности, развивать этнокультурную толерантность у школьников?» 100% опрошенных ответили положительно; 46,7 % респондентов смогли обосновать свой ответ, намечая при этом возможные способы развития данного качества. Наиболее часто встречались такие позиции, как: необходимо изучать музыкальную культуру и традиции разных народов; важно давать детям знания о великих музыкантах мира и их произведениях; нужно формировать интерес к музыкальной культуре разных стран, что положительно отразится на воспитании у школьников этнокультурной толерантности; изучать искусство разных народов, что позволит лучше познать себя, расширит кругозор, круг общения и интересов.

Полученные в результате социологического исследования данные позволяют сделать выводы о том, что: во-первых, необходимо специальное, углублённое исследование данного явления с учётом его специфики в условиях музыкально-педагогического образования; во-вторых, очевидна актуальность проблемы целенаправленного воспитания этнокультурной толерантности у будущего учителя музыки как профессионального качества личности.

Литература

1. *Декларация приверженности терпимости*. Париж. 1995.
2. Ильченко Л.П. *Формирование этнокультурной толерантности школьников в процессе знакомства с культурой родного края // Этнопедагогика: проблемы*

- обучения и воспитания: Сб. науч. тр., вып. 3 / Предисл. и общ. ред. В.А. Худика. СПб. 2004.*
3. Степанов П.В. *Воспитание толерантности у школьников: теория, методика, диагностика / Под ред. Л.И. Новиковой. М.: АПК и ПРО. 2005.*

Octombrie, 2005

*Recenzent: Eduard Abdullin,
doctor habilitat în pedagogie, profesor universitar*

Astafieva A.